

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.4.9>

УДК 81'367.625

ББК 81.052.1

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА
ГЛАГОЛОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ
И ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОГО ОТНОШЕНИЯ
В УСТНОЙ РЕЧИ ДИАЛЕКТОНОСИТЕЛЕЙ¹**

Нелина Ирина Александровна

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры русского языка и документалистики,
Волгоградский государственный университет
granum-salis@yandex.ru, iryas@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Стародубцева Наталья Анатольевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и документалистики,
Волгоградский государственный университет
natst1981@list.ru, iryas@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются функционально-семантические особенности глаголов со значением эмоционального состояния и эмоционально-оценочного отношения, зафиксированных в лексиконе носителей диалектов – выходцев из казачьей среды и украинских переселенцев, совместно проживающих на территориях позднего заселения юга России. Материал исследования собран в результате прямого интервьюирования во время полевых диалектологических экспедиций в 2008–2014 гг. в Киквидзенском, Урюпинском и Иловлинском районах Волгоградской области и представляет собой спонтанную речь информантов.

На основе компонентного анализа глагольных лексем выявлены особенности их использования в устной речи диалектоносителей, обоснована роль данных языковых единиц как средств, репрезентирующих внутренний мир человека и эксплицирующих многообразные связи индивида с окружающей действительностью. Показано, что глаголы со значением эмоционального состояния и эмоционально-оценочного отношения в контексте могут характеризовать жизненные при-

оритеты и систему ценностных ориентиров представителей определенных групп населения.

На основании признаков специализированности, регулярности и частотности употребления разграничены ядерные и периферийные средства выражения данного полевого единства. К ядру отнесены глагол эмоционального состояния *мучиться* и глаголы эмоционально-оценочного отношения *нравиться* и *дружить* как регулярные и частотные в речи диалектоносителей специализированные общелитературные средства выражения названной семантики. Периферия формируется прежде всего большим количеством общелитературных лексических единиц, а также украинизмами, разговорными и просторечными глаголами; будучи специализированными, эти лексемы не реализуют признаки регулярности и частотности.

Ключевые слова: речь диалектоносителей, лексикон, глагол, семантика, функционирование, ядро, периферия.

Изучение речи диалектоносителей способствует созданию объективной картины функционирования языка в региональном коммуникативном пространстве, позволяя увидеть этнолингвистическое своеобразие конкретного ареала, и дает возможность охарактеризовать особенности мировидения определенного этнического сообщества (см., например: [18]).

Несмотря на большой массив фактов, который находит отражение в Лексическом атласе русских народных говоров, лексикон жителей Волгоградской области и факторы, влияющие на его формирование, не получили пока достаточного освещения, хотя научный интерес к проблемам взаимодействия и взаимовлияния контактирующих культур в связи с миграционными процессами возрастает (см. например: [2; 3; 11; 13–15; 17; 20; 23 и др.]).

Объектом рассмотрения в данной статье являются глаголы эмоционального состояния и эмоционально-оценочного отношения, зафиксированные в речи представителей донских казаков и украинцев (коренных жителей, переселенцев и их потомков), совместно проживающих на территориях позднего заселения между Волгой и Доном (о специфике говоров этой территории см.: [6]).

В работе использован материал, собранный в результате прямого интервьюирования во время полевых диалектологических экспедиций в 2008–2014 гг. в Киквидзенский, Урюпинский и Иловлинский районы Волгоградской области, который представляет собой спонтанную речь информантов.

Анализ записей показал, что центральная тема в речи диалектоносителей – человек и его связи с миром, это проявляется в рассказах сельчан о себе и своей семье. Тематика рассматриваемых текстов позволяет детально изучить глагольные единицы, имеющие общий смысловой компонент «человек» (подробно о семантике таких глаголов см: [1, с. 18; 5, с. 46; 9; 10; 19 и др.]).

Целесообразность сопоставительного исследования глаголов двух лексико-семантических групп в рамках одного массива языковых фактов обусловлена сложностью и смежностью семантических структур (см. о термине: [12, с. 22]) указанных единиц, неоднозначностью научных подходов к их классификации [4; 7; 8 и др.], возможностью характеризовать одно и то же глагольное слово как выражающее семантику и эмоционального состояния, и эмоционально-оценочного отношения.

Языковые средства в лексиконе диалектоносителей различаются по признакам специализированности, регулярности и частотности употребления [21; 22]. В результате нашего исследования установлено, что в речи сельских жителей используются только узловые (по терминологии О.С. Ахмановой) глаголы, т. е. единицы с устоявшимися в системе языка, принятыми значениями, которые являются специализированным средством выражения эмоционального состояния или эмоционально-оценочного отношения.

В анализируемом массиве фактов отмечено употребление глаголов с типовой семантикой пребывания субъекта в эмоциональном

состоянии: «испытывать чувства, эмоции; быть, находиться в эмоциональном состоянии» (ТСРГ, с. 518). Данное значение в устной речи представлено общелитературными лексическими единицами *боятся, веселиться, возмущаться, гордиться, мучиться* и *мучить, обижаться, радоваться, переживать, теряться, тосковать*, разговорными *дуреть, опешить, угомониться*, украинизмом *боятись*, диалектизмы в исследуемом материале не зафиксированы.

В семантической структуре глаголов пребывания субъекта в эмоциональном состоянии выделяется категориальная лексическая сема (= КЛС) 'проявление эмоционального состояния', которая является общей для глаголов в их прямых значениях и реализуется в интегральных семмах (= ИС) 'характер субъекта', 'характер объекта', 'характер состояния', 'интенсивность проявления признака'. ИС 'характер субъекта' может уточняться с помощью дифференциальных сем (= ДС) 'конкретный', 'одушевленный'; ИС 'характер объекта' представлена в ДС 'конкретный', 'одушевленный'; ИС 'характер состояния' – в ДС 'эмоция', 'чувство'; ИС 'интенсивность проявления признака' может конкретизироваться с помощью ДС 'высокая' либо 'нейтральная'.

При использовании глаголов со значением пребывания субъекта в эмоциональном состоянии субъект состояния характеризуется как конкретный, одушевленный, чаще выраженный местоимениями 1 и 2 л. (*я, мы, ты*), что типично для воспоминаний и рассказов. Специализированность в выражении данной семантики, регулярность использования и наибольшая частотность употребления свойственна глаголу *мучиться* со значением «терпеть, испытывать муки, страдания от чего-н., претерпевать лишения» (ТСУ, 1, с. 700). Так, казачка Бочарова Ольга Матвеевна (1901 г. р., х. Калачевский Киквидзенского района) вспоминает: *М'ильје, мноуа уор'а пр'ин'ала. А уаспод' в'ид'ел, как ја живу – мучијуе'*².

Особенностью рассматриваемых глаголов является ориентация на субъект состояния, они обозначают процесс, замкнутый в субъекте. Рассказывает Сафронова Анна Евстафьевна (1941 г. р., станица Тепикинская Урюпинского района), представительница смешанной семьи: *Муш м'ин'а тауда ругајет:*

«Да, ты, н'е мучајс'а, разуавар'ивај паруск'и, как јест'. Ан'и же пан'имајут руск'иј јазык, хахлы-та эт'и, чё, ты, сама с'ибя-та мучаиш'?». Как видно из примера, даже при реализации ИС 'характер объекта' глагол обозначает процесс, замкнутый в сфере субъекта, на что указывает возвратное местоимение *себя* (*сама с'ибя-та мучаиш'*).

Для характеристики эмоционального состояния, испытываемого различными субъектами, в устной речи диалектоносителей употребляются глаголы, обозначающие внешние проявления эмоций (*веселиться, возмущаться, радоваться*), глубокие чувства (*гордиться, мучиться, переживать*).

КЛС в смысловой структуре рассматриваемых лексических единиц может реализовываться в ИС 'интенсивность проявления признака', которая представлена ДС 'высокая', например, в воспоминаниях казачки: *И так мы н'ер'еживал'и страшна, уолод такој был* (Ключкина Е.Т., 1924 г. р., станица Тепикинская Урюпинского района) либо ДС 'нейтральная', как это наблюдается в речи Валентины Дмитриевны Юрченко – представителя смешанной семьи: *Сыптэ муку, старајтэс' зав'есты т'исто такэ, д'евачк'и, шоб ано було мяуэн'кэ, нэ тууэ н'ичо. Н'и б'ијтэс' даже, шо оно лыпнэ до ваших рук* (Юрченко В.Д., 1950 г. р., с. Мачеха Киквидзенского района). В первом примере интенсивность проявления признака определяется как высокая, что подчеркивается в контексте наречием *страшно* с семантикой «крайне сильно по степени проявления чего-л.» (ТСУ, 3, с. 329), указание на высокую интенсивность переживаний усиливает впечатление от рассказа о тяготах военного времени. В другом случае о нейтральной интенсивности проявления признака свидетельствует отсутствие каких-либо контекстуальных маркеров интенсивности; кроме того, ситуация приготовления домашнего блюда не предполагает эмоциональной напряженности и делает возможным использование украинизма *б'ијтэс'*.

Следует отметить, что в анализируемом материале представлено большое количество случаев, когда глаголы пребывания субъекта в эмоциональном состоянии могут выражать эмоционально-оценочное отношение, при этом обозначается процесс, не замкнутый в сфере

субъекта, а направленный на объект, который характеризуется как конкретный, одушевленный. Это позволяет выразить не только собственно эмоциональное состояние людей в конкретной жизненной ситуации, но и показать характер их взаимоотношений, как правило, с близкими людьми, членами семьи.

Например, из воспоминаний украинки Марии Ивановны Корчакиной (1933 г. р., с. Семеновка Киквидзенского района) о своей свекрови: *Наколо мн'е було 17 л'ет, мы познаком'ились с парн'ем, я вышла замуж с'уда, туючк'и. Но св'екроф' маја була ох жестока, она була казачка. Ја јејо бајалас' јак аун'а, пока она нэ умэрла.* Из беседы с Лычагиным Сергеем Максимовичем (1925 г. р., х. Завязки Киквидзенского района): *А кауда-та ж была вс'еуда так: жена баица мужа, какој бы он н'и был, а вс'о ш так'и муш, радној муш, он и пабјот, он и пр'имов'ит.* Из данных примеров следует, что глагол *боятся* одновременно выражает страх, т. е. эмоциональное состояние субъектов, и зависимость этого состояния от объекта (свекровь, муж), т. е. эмоционально-оценочное отношение.

Глаголы эмоционально-оценочного отношения имеют типовую семантику «относиться (отнестись) к кому-л. каким-л. образом, проявляя какие-л. чувства» (ТСРГ, с. 593). Данное значение в устной речи диалектоносителей представлено общелитературными лексемами *баловать, дружить (продружить), жалеть, завидовать, интересоваться, любить, нравиться*, а также просторечным *ндравиться* и разговорным *ладить*. Украинизмы и диалектизмы с интересующей нас семантикой в исследуемом материале не зафиксированы.

В семантической структуре глаголов эмоционально-оценочного отношения выделяется КЛС 'проявление эмоционального отношения', которая в прямых значениях глаголов реализуется в ИС 'характер субъекта', 'характер объекта', 'характер отношения', 'интенсивность проявления отношения'. ИС 'характер субъекта' может уточняться с помощью ДС 'конкретный', 'одушевленный'; ИС 'характер объекта' либо представлена в комбинациях ДС 'конкретный', 'одушевленный', 'конкретный', 'неодушевленный'; 'абстрактный', 'неодушевленный', либо не выражена;

ИС 'характер отношения' уточняется ДС 'положительное', 'отрицательное'; ИС 'интенсивность проявления отношения' – ДС 'высокая' либо 'нейтральная'.

Специализированность в выражении данной семантики, регулярность использования и наибольшая частотность употребления свойственна глаголам *нравиться* и *дружить*. *Нравиться* выступает в речи информантов в значении «относиться к кому-либо с симпатией, вызывая у кого-либо, обычно у лиц противоположного пола интерес, влечение к себе» (ТСРГ, с. 595), ИС 'характер субъекта' преимущественно представлена в ДС 'конкретный', 'одушевленный'. При этом ИС 'характер объекта' также выражается через ДС 'конкретный', 'одушевленный', например: *Д'ад'а туды пайд'от, там панрав'илас' јему адна* (Артеменко А.Я., 1931 г. р., с. Большая Ивановка Иловлинского района); *Ну, он (будущий муж) говорит': «А ч'о мне д'авчата, јесл' ты мне нравиш'и»* (Машлыкина Е.С., 1936 г. р., станица Тепикинская Урюпинского района); *Аказывајетца, жына изм'ен'ила, панрав'илс'а другой, знач'ит муж, и патом нач'инајит выкруч'иваца* (Лычагин С.М.). В случаях использования данного глагола в речи диалектоносителей объектом отношения могут выступать также различные предметы и явления окружающей действительности, обозначенные неодушевленными именами существительными с конкретной или абстрактной семантикой, например: *Јеј как-та нрав'илас' украинскаја эта адежда* (Сафронова А.Е.); *Папе понрав'илс'а хутарок, вот мы и п'ер'ејехал'и в н'его* (Самоходкина Р.П., 1941 г. р., х. Дубровский Киквидзенского района); *Ну, и пр'ихоит' где-т в час, уо втором, он (муж) гавор'ит': «Тан', мн'е тваја работ не ндраитс'а. Ну, а ч'о, то. Ну, как ч'о, вот, пр'иход'ат друз'ја, кумов'ја, а ја ад'ин как с'ижу байбак, т'иб'а н'ету...»* (Машлыкина Е.С., 1936 г. р., станица Тепикинская Урюпинского района).

Для характеристики эмоционального отношения, проявляемого различными субъектами, в речи информантов чаще всего употребляются глаголы, обозначающие положительное отношение – симпатию, интерес, дружбу, любовь, заботу (*дружить, интере-*

соваться, ладить, любить, нравиться, жалеть). Например, глагол положительного эмоционально-оценочного отношения *интересоваться*, то есть «относиться к кому-либо, чему-либо с особым вниманием, желая понять, узнать кого-либо, что-либо» (ТСРГ, с. 594), был отмечен, когда опрашиваемые вспоминали свое детство, семью, близких: *Ja расла с бабушкај бал'шынство: мама вс'игда на работ'и, а ја с св'икров'ју с мам'инају, с атцовај с мат'ир'ју ја выра-сла, ана м'ин'а звала, ф'с'о-ф'с'о расказывала, ја инт'ир'исавалас'а ф'с'ем, ч'о ана м'енэ рассказывајит* (Иванова Д.В., 1938 г. р., с. Большая Ивановка Иловлинского района). Глагол *жалеть* представлен в рассмотренном материале единичным употреблением и раскрывает внимательное, сострадательное отношение начальника к молодому рабочему: *И он (брат) работал ды до п'и-сятого года, он как маладој, и јево жыл'е-л'и што л'и фс'е, д'ир'ектар этај МТС, и он, јево, он у н'ево был как бран'а* (Ключкин Н.Т., 1927 г. р., станица Тепикинская Урюпинского района).

Рассмотренные глаголы в контексте могут изменять полюс выражаемой ими оценки. Так, разговорный глагол *ладить (поладить)*, то есть «относиться к кому-либо дружески, быть с кем-либо в полном согласии, мире» (ТСРГ, с. 594), употребляется в анализируемом материале с отрицанием и выражает негативную оценку, описывая сложные взаимоотношения двух поколений: *Н'и палад'ил он (муж) с атцом, кан'ешна* (Додонова А.Н., 1926 г. р., станица Тепикинская Урюпинского района).

В устной речи диалектоносителей глаголы, обозначающие негативное отношение, единичны, используются, как правило, с отрицанием и, следовательно, характеризуют позитивное отношение. ИС 'интенсивность проявления отношения' при этом реализуется в ДС 'нейтральная'. Так, *завидовать*, т. е. «относиться к кому-либо с чувством неприязни, злобы, досады из-за благополучия, успеха кого-либо другого» (ТСРГ, с. 594), в сочетании с частицей *не* получает положительно-оценочное значение: *Ч'о тада, я ужасно, оо, ну ф'с'о п'ер'ежыл'и, ф'с'о тој, но с'и-час я н'е зав'идују этај жызн'и. Н'и добрыје стал'и л'уд'и, л'уд'и н'и добрыје стал'и,*

н'и добрыје л'уд'и. Тада добр'еје ф'с'о равно намнога было и л'уд'и добреј, а щас... (Авилова М.Т., 1928 г. р., х. Дьяконовский Урюпинского района). Использование в высказывании сопоставительной конструкции «тогда ..., сейчас» позволяет информанту охарактеризовать душевные качества разных поколений и репрезентирует аксиологические представления диалектоносителей о современных нравственно-этических нормах.

КЛС в смысловой структуре рассматриваемых лексических единиц, выражающих положительное эмоциональное отношение, реализуется в ИС 'интенсивность проявления отношения', которая может быть представлена в ДС 'нейтральная' (*ладить, нравиться, жалеть* и др.) или 'высокая' (*дружить, интересоваться, любить* и др.). Чаще в нашем материале встречаются случаи, когда ИС 'интенсивность проявления отношения' реализуется в ДС 'высокая'. Например, приехавшая в станицу Тепикинскую Урюпинского района украинка Анна Евстафьевна Сафронова вспоминает особенности общения с будущим мужем: *Он атс'удава был. Ја пр'ивыкла к этому русскаму јазыку, пака мы с н'им дру-жыл'и палтара года, са сваим мужем.* В приведенном высказывании интенсивность обозначаемого отношения подчеркивается временным уточнителем *полтора года*. С подобной семантикой зафиксирован и приставочный глагол *продружить*, префиксальный формант которого также указывает на длительность описываемых отношений [16, с. 369]: *Да, и вот тр'и годы мы с н'им про-дружыл'и, в с'им'ид'ис'атавом замуш вышла, тр'ет'ива марта* (Старухина А.П., 1946 г. р., с. Мачеха Киквидзенского района).

Как лексема, характеризующая интенсивность эмоциональной оценки, употребляется прежде всего глагол *любить*. Он зафиксирован в случаях, когда респонденты рассказывают, например, об отношениях взрослых и детей: *Спорым мы иној рас са сваим'и кал'егам'и. Ан'и кажут: «Јак це л'убит' внучат – там чужа кров'». Ну јак цэ можно их нэ л'убит', ан'и ш малэн'к'и... А то т'им и астајоца, шо жидковат'и мозгы и изв'ил'ин мен'ше, паэтаму л'уб'ит' д'итэй, ан'и вам тэм жэ и атплат'ат* (Юрченко В.Д.); *Он (дед) л'уб'ил јаво (внука)* (Додонова А.Н.); раскрывают ка-

кие-либо вкусы и предпочтения: *Пирожкы, ја д'елају и борщ ваш украинскиј с пампушка-м'и, и холодэц л'убл'у и зал'ивноје* (Юрченко В.Д.); *А курит'-та тожэ л'уб'ил* (об отце) (Додонова А.Н.); характеризуют личные качества кого-либо: *Но л'уб'ут' копијку, жадн'уч'и, пр'ижыл'исты* (Юрченко В.Д.). Случаи употребления глагола *любить* для обозначения отношения к мужу / жене, жениху / невесте в проанализированном материале не зафиксированы. В таких ситуациях используется глагол *нравиться / понравиться*, в семантике которого не содержится указания на высокую интенсивность проявляемого чувства, например: *А у нас тагда свад'ба была, он пр'ишол с арм'ии искал в ијун'и н'ив'есту, а ја тока пријехала са Страхава. Да, вот, и панрав'илас'а јему, а он – мн'е. Так с арм'ии пр'ишол ч'ист'ин'к'иј, пацтр'ел'инный, аккуратный, вот панрав'илс'а, и свад'ба* (Рогожина З.М., 1928 г. р., х. Завязки Киквидзенского района). Выявленную особенность можно объяснить традициями семейного уклада казаков, когда при выборе будущего супруга руководствовались прежде всего практическими целями, а не глубиной симпатий к человеку.

Итак, анализ материала показал, что для выражения семантики эмоционального состояния и эмоционально-оценочного отношения в речи диалектоносителей используются только специализированные средства, которые различаются по признакам регулярности и частотности употребления. Это дает возможность говорить о том, что на функционально-семантическом уровне рассматриваемые глагольные единицы имеют полевою организацию, в которой разграничиваются ядерные и периферийные средства выражения соответствующей семантики. Принадлежность к ядру обнаруживают глаголы *мучиться, нравиться и дружить*. Данные лексические единицы являются общелитературными, обладают богатыми синтагматическими возможностями. К периферии можно отнести глаголы эмоционального состояния и эмоционально-оценочного отношения, которые не отличаются частотностью и регулярностью употребления в речи диалектоносителей, однако их использование в определенной степени отражает систему духовных ценностей донских казаков, украинцев и представителей смешанных семей, проживающих на территории Волгоградской области.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование осуществляется при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-04-00284а «Полевое моделирование лексикона диалектоносителей в языке региона на территориях смешанного состава населения»).

² При цитировании речи информантов здесь и далее используется упрощенная транскрипция.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова, Т. П. Коммуникативно-прагматические особенности глаголов межличностных отношений : дис. ... канд. филол. наук / Акимова Татьяна Петровна. – Волгоград, 2003. – 272 с.
2. Анклавістика. – Горлівка : Вид-во ГДПШМ, 2010. – 104 с.
3. Анклавна діалектологія / редкол. В. І. Теркулов [и др.]. – Горлівка : Вид-во ГДПШМ, 2009. – 44 с.
4. Бабенко, Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 184 с.
5. Бабенко, Л. Г. Текстовая конкретизация семантики глаголов чувств в художественной речи / Л. Г. Бабенко // Классы глаголов в функциональном аспекте. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1986. – С. 45–53.
6. Баранникова, Л. И. Говоры территорий позднего заселения и проблема их классификации / Л. И. Баранникова // Вопросы языкознания. – 1975. – № 2. – С. 22–31.
7. Васильев, Л. М. Семантика русского глагола / Л. М. Васильев. – М. : Высш. шк., 1981. – 184 с.
8. Гайсина, Р. М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке / Р. М. Гайсина. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1981. – 187 с.
9. Дмитриева, Е. Г. Изменения смысловой структуры глаголов эмоций в древнерусском языке / Е. Г. Дмитриева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2010. – № 1 (11). – С. 14–19.
10. Красовская, Н. А. Организация и функционирование диалектных антропоцентрических глаголов (на материале тульских говоров) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Красовская Нелли Александровна. – Курск, 2013. – 43 с.
11. Крысин, Л. П. Активные процессы в территориальных говорах / Л. П. Крысин // Современный русский язык : Активные процессы на рубеже XX–XXI веков. – М. : Яз. слав. культур, 2008. – С. 18–20.
12. Лопушанская, С. П. Семантическая модуляция как речемыслительный процесс / С. П. Лопушанская // Научные школы Волгоградского государственного университета. Русский глагол :

История и современное состояние. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2000. – С. 20–29.

13. Нелина, И. А. Функциональная семантика глаголов физиологического состояния в устной речи диалектоносителей / И. А. Нелина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2013. – № 2 (18). – С. 183–187.

14. Орлов, Л. М. Русская диалектология: современные процессы в говорах / Л. М. Орлов, Р. И. Кудряшова. – Волгоград : Перемена, 1998. – 144 с.

15. Речь носителей русского и украинского языков в пунктах смешанного проживания населения / Н. А. Тупикова, Д. Ю. Ильин, Н. А. Стародубцева. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. – 68 с.

16. Русская грамматика. Т. 1. – Репр. изд. – М., 2005. – 784 с.

17. Северьянова, А. А. Некоторые особенности интерференции при украинско-русском билингвизме : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Северьянова Александра Алексеевна. – Ростов н/Д, 1977. – 15 с.

18. Стародубцева, Н. А. Экспрессивные средства в устной речи носителей русского и украинского языков в пунктах смешанного проживания населения / Н. А. Стародубцева // Анклавистика. – Горлівка : Вид-во ГДППМ, 2010. – С. 68–78.

19. Стародубцева, Н. А. Стилистическое использование глаголов эмоционального состояния и эмоционально-оценочного отношения в прозе Е. А. Кулькина и Б. П. Екимова / Н. А. Стародубцева, А. А. Стародубцева // Язык региона : Лексика. Грамматика. Функциональное пространство / под общ. ред. проф. Н. А. Тупиковой. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – С. 306–316.

20. Супрун, В. И. Коренное украинское население Поволжья и Подонья: от появления до перехода в статус скрытого меньшинства / В. И. Супрун // Украинистика в России: история, состояние, тенденции развития. – Киев ; М. ; Уфа : Уфим. фил. МГТУ им. М. А. Шолохова, 2010. – С. 121–126.

21. Тупикова, Н. А. О проекте исследования лексикона диалектоносителей: проблемы, методы, задачи / Н. А. Тупикова // Стрежень : науч. ежегодник / под общ. ред. М. М. Загоруйко. – Вып. 11. – Волгоград : Издатель, 2013. – С. 283–288.

22. Тупикова, Н. А. Основные подходы к структурированию лексикона диалектоносителей в пунктах смешанного проживания населения / Н. А. Тупикова // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2013. – № 4. – С. 34–42.

23. Тупикова, Н. А. Проблемы исследования устной речи носителей русского и украинского языков в регионах со смешанным составом населения / Н. А. Тупикова, В. И. Теркулов, Е. С. Рудыкина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2010. – № 2 (12). – С. 227–234.

СЛОВАРИ

ТСРГ – Толковый словарь русских глаголов : Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М. : АСТ-ПРЕСС, 1999. – 693 с.

ТСУ – Толковый словарь русского языка : в 3 т. / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. – 2-е изд. – М. : Вече : Мир книги, 2001.

REFERENCES

1. Akimova T.P. *Kommunikativno-pragmaticheskie osobennosti glagolov mezhluchnost-nykh otnosheniy. Dis. ... kand. filol. nauk* [Communicative and Pragmatic Features of Interpersonal Relationship Verbs. Cand. philol. sci. diss.]. Volgograd, 2003. 272 p.

2. *Anklavistika* [Enclave Studies]. Gorlovka, GGPIYa Publ., 2010. 104 p.

3. Terkulov V.I., Tupikova N.O., Kalinkin V.M., Otin E.S., et al., eds. *Anklavna dialektologiya* [Enclave Dialectology]. Gorlovka, GDPIIM Publ., 2009. 44 p.

4. Babenko L.G. *Leksicheskie sredstva oboznacheniya emotsiy v russkom yazyke* [Lexical Means of Denoting Emotions in the Russian Language]. Sverdlovsk, Izd-vo Uralskogo universita, 1989. 184 p.

5. Babenko L.G. *Tekstovaya konkretizatsiya semantiki glagolov chuvstv v khudozhestvennoy rechi* [Textual Specification of the Semantics of Perception Verbs in Literary Speech]. *Klasy glagolov v funktsionalnom aspekte* [Verbal Groups in the Functional Aspect]. Sverdlovsk, Izd-vo Uralskogo universita, 1986, pp. 45–53.

6. Barannikova L.I. *Govory territoriy pozdnego zaseleniya i problema ikh klassifikatsii* [Dialects of Late Settlement Territories and the Problem of Their Classification]. *Voprosy yazykoznanija*, 1975, no. 2, pp. 22–31.

7. Vasilyev L.M. *Semantika russkogo glagola* [The Semantics of Russian Verb]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1981. 184 p.

8. Gaysina R.M. *Leksiko-semanticheskoe pole glagolov otnosheniya v sovremennom russkom yazyke* [Lexical and Semantic Field of Relation Verbs in Modern Russian]. Saratov, Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1981. 187 p.

9. Dmitrieva E.G. *Izmeneniya smyslovy struktury glagolov emotsiy v drevnerusskom yazyke* [Changes in the Semantic Structure of Emotion Verbs in the Old Russian Language]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2010, no. 1 (11), pp. 14–19.

10. Krasovskaya N.A. *Organizatsiya i funktsionirovanie dialektnykh antropotsentricheskikh glagolov (na materiale tulskikh govorov)*. Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk [Organization and Functioning of the Dialect Anthropocentric Verbs (Based on Tula Dialects)]. Dr. philol. sci. abs. diss.]. Kursk, 2013. 43 p.

11. Krysin L.P. Aktivnye protsessy v territorialnykh govorakh [Active Processes in the Regional Dialects]. *Sovremennyy russkiy yazyk: Aktivnye protsessy na rubezhe XX–XXI vekov* [Modern Russian: Active Processes at the Turn of the 20th-21st Centuries]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., 2008, pp. 18-20.

12. Lopushanskaya S.P. Semanticheskaya modulyatsiya kak rechemyslitelnyy protsess [Semantic Modulation as Verbal and Cogitative Process]. *Nauchnye shkoly Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Russkiy glagol: Istoriya i sovremennoe sostoyanie* [Scientific Schools of Volgograd State University. Russian Verb: History and Modern Status]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2000, pp. 20-29.

13. Nelina I.A. Funktsionalnaya semantika glagolov fiziologicheskogo sostoyaniya v ustnoy rechi dialektonositeley [Functional Semantics of Verbs of Physiological State in Oral speech of Dialect Speakers]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie*. [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2013, no. 2 (18), pp. 183-187.

14. Orlov L.M. *Russkaya dialektologiya: sovremennye protsessy v govorakh* [Russian Dialectology: Modern Processes in Dialects]. Volgograd, Peremena Publ., 1998. 144 p.

15. Tupikova N.A., Ilyin D.Yu., Starodubtseva N.A. *Rech nositeley russkogo i ukrainskogo yazykov v punktakh smeshannogo prozhivaniya naseleniya* [Native Russian and Ukrainian Speech in the Regions with Mixed Population]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2013. 68 p.

16. *Russkaya grammatika. Nauchnye trudy. T. 1.* [Russian Grammar. Scientific Works. Vol. 1]. Moscow, 2005. 784 p.

17. Severyanova A.A. *Nekotorye osobennosti interferentsii pri ukrainsko-russkom bilingvizme*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Some Features of Interference in the Ukrainian-Russian Bilingualism. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Rostov-on-Don, 1977. 15 p.

18. Starodubtseva N.A. Ekspressivnye sredstva v ustnoy rechi nositeley russkogo i ukrainskogo yazykov v punktakh smeshannogo prozhivaniya naseleniya [Expressive Means in the Oral Speech of Native Russians and Ukrainians in the Regions With Mixed Population]. *Anklavistika* [Enclave Studies]. Gorlovka, GDPIIM Publ., 2010, pp. 68-78.

19. Starodubtseva N.A. Stilisticheskoe ispolzovanie glagolov emotsionalnogo sostoyaniya i emotsionalno-otsenochnogo otnosheniya v proze E.A. Kulkina i B.P. Ekimova [Stylistic Use of the Verbs of Emotional State and Emotional Evaluative Attitude in the Prose by E.A. Kulkin and B.P. Ekimov]. Tupikova N.A., ed. *Yazyk regiona. Leksika. Grammatika. Funktsionalnoe prostranstvo* [Regional Language. Vocabulary. Grammar. Functional Space]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2009, pp. 306-316.

20. Suprun V.I. Korennoe ukrainskoe naselenie Povolzhya i Podonya: ot poyavleniya do perekhoda v status skrytogo menshinstva [The Native Ukrainian Population of the Volga and Don Regions: From the Emersion to the Transition to the Status of a Hidden Minority]. *Ukrainistika v Rossii: istoriya, sostoyanie, tendentsii razvitiya* [Ukrainistics in Russia: History, Status and Development Trends]. Kiev, Moscow, Ufa, Ufimsky filial MGGU im. M.A. Sholokhova Publ., 2010, pp. 121-126.

21. Tupikova N.A. O proekte issledovaniya leksikona dialektonositeley: problemy, metody, zadachi [On Draft Research of Dialect Speakers' Lexicon: Problems, Methods, Objectives]. Zagorulko M.M., ed. *Strezhnen. Nauchnyy ezhegodnik* [Strezhnen. Research Yearbook]. Volgograd, Izdatel Publ., 2013, iss. 11, pp. 283-288.

22. Tupikova N.A. Osnovnye podkhody k strukturirovaniyu leksikona dialektonositeley v punktakh smeshannogo prozhivaniya naseleniya [The Main Approaches to Structuring the Lexicon of Dialect Speakers in the Regions of Settlements With Mixed Population]. *Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. Filologicheskie nauki*, 2013, no. 4, pp. 34-42.

23. Tupikova N.A., Terkulov V.I., Rudykina E.S. Problemy issledovaniya ustnoy rechi nositeley russkogo i ukrainskogo yazykov v regionakh so smeshannym sostavom naseleniya [Problems of Studying the Oral Speech of Native Russians and Ukrainians in Regions With Mixed Population]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2010, no. 2 (12), pp. 227-234.

DICTIONARIES

Tolkovyy slovar russkikh glagolov. Ideograficheskoe opisanie. Angliyskie ekvivalenty. Sinonimy. Antonimy [Dictionary of Russian Verbs. Ideographic Description. English Equivalents. Synonyms. Antonyms]. Moscow, AST-PRESS Publ., 1999. 693 p.

Ushakov D.N., ed. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka. V 3 t.* [Explanatory Dictionary of the Russian Language. In 3 vols.]. 2nd ed. Moscow, Veche, Mir knigi Publ., 2001.

**THE FUNCTIONAL SEMANTICS OF THE VERBS
OF EMOTIONAL STATE AND EMOTIONAL EVALUATIVE ATTITUDE
IN THE ORAL SPEECH OF DIALECT SPEAKERS**

Nelina Irina Aleksandrovna

Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor,
Department of Russian Language and Documentation Studies,
Volgograd State University
granum-salis@yandex.ru, iryas@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Starodubtseva Natalya Anatolyevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Russian Language and Documentation Studies,
Volgograd State University
natst1981@list.ru, iryas@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article discusses the functional and semantic features of the verbs of emotional state and emotional evaluative attitude recorded in the lexicon of the dialect speakers – the native Cossacks and Ukrainian immigrants, who live together on the territories of the late settlement of southern Russia. The research material is collected as a result of direct interviewing during the field dialectological expeditions in 2008-2014 in Kikvidzensky, Uryupinsky and Ilovinsky districts of Volgograd region, and represents spontaneous oral speech of informants.

On the basis of the componential analysis of verbal lexemes the authors reveal the peculiarities of their use in the oral speech of dialect speakers. Besides, the role of these linguistic units as facilities that represent the human inward life was justified. These units explicate the different interrelations of the person with the reality. The verbs of emotional state and emotional evaluative attitude can show the life priorities and value systems of the researched ethnic groups in the context of oral speech.

The authors distinct nuclear and peripheral means of expressing the given field unity on the basis of the following features – specialization, regularity and frequency of use. The verb of emotional state *muchitsya* and the verbs of emotional evaluative attitude *nравitsya* and *druzhit* are assigned to the nuclear means as they are specialized, regular and frequent in the speech of dialect speakers. These verbs are also the specialized elements in the literary language. The periphery is formed primarily by many lexical units of the literary language, as well as Ukrainianisms, conversational and vulgar verbs. Being specialized, these lexemes do not fulfil the features of regularity and frequency.

Key words: oral speech of dialect speakers, lexicon, verb, semantics, functioning, core, periphery.